

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Андрей
Зинчук**

Мартышка

Андрей Михайлович Зинчук
Мартышка
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28734654

Мартышка: ФТМ; Москва; 2018

ISBN 978-5-4467-3109-1

Аннотация

Дом ветеранов сцены: незаметная граница между зимой и весной, тонкий промежуток времени, отделяющий ночь от утра, минута между жизнью и смертью длиной в судьбу. Постаревшая одинокая Примадонна наедине сама с собой. И растрёпанная, босая, заплаканная девушка, которую внесло в комнату потоком холодного весеннего воздуха – это она сама, девятнадцатилетняя «Мартышка». Зачем она здесь? Чтобы бросить в лицо «Примадонне» нестерпимое: «Я чувствовала, чувствовала, что ещё до меня мою жизнь уже кто-то... изжевал»? Или это шанс прожить жизнь заново?

Содержание

Действующие лица	4
Первое действие	5
Картина первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Зинчук

Мартышка

в двух действиях

*«...И вспоминать, и в новую любовь
Входить, как в зеркало, с тупым сознанием
Измены и еще вчера не бывшей
Морицкой...
Но если бы оттуда посмотрела
Я на свою теперешнюю жизнь,
Узнала бы я зависть наконец...»*

*Анна Ахматова, 5 элегия
Из цикла «Северные элегии»
2 сентября 1945, Фонтанный дом*

Действующие лица

Примадонна.
Мартышка.

Первое действие

Картина первая

Комната в Доме ветеранов сцены. (О месте действия этой необыкновенной истории мы догадаемся, может быть, и не сразу, но по прошествии некоторого времени: по обветшавшим на стенах афишам, пожелтевшим фотографиям и экзотическим предметам обихода вроде трюмо, а также звукам, изредка долетающим сюда из внешнего мира.)

Беспросветная ночь. А если говорить точнее – темный промежуток времени перед самым рассветом. В таком вот «последнем промежутке», похоже, и живут, не ожидая от жизни чудес, все постояльцы настоящего Дома. И в этом ничего не могут изменить ни весна, вновь затеявшаяся за окнами, ни уже чуть тронутый ею темный таинственный сад, чье существование выдает шорох промокших деревьев, чертящих что-то в ночи за неплотно прикрытой балконной дверью.

*В комнате беспорядок: мебель заметно сдвинута со своих мест, в расстройстве гардероб – брошены как попало несколько платьев и украшения. А в постели у окна лежит постаревшая **Примадонна**. Ее «респектабельное» ли-*

цо, возможно, помнят еще многие: по фильмам и телевизионным передачам, по фотографиям на страницах журналов и газет и афишам на рекламных щитах. Заметно, что она не спит, а, лежа с широко раскрытыми глазами, к чему-то напряженно прислушивается: кого-то ждет? вспоминает? или же ей слышно что-то другое, нам неизвестное? Но только она вдруг резко садится в постели и произносит вслух нечто совершенно невозможное, запредельное, лишённое всякого смысла, но полное горького опыта:

– Я мертва!

В результате многолетнего публичного одиночества Примадонне так часто приходилось вести с собой утомительный внутренний диалог, что это, похоже, уже превратилось у нее в привычку. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на это ее заявление через некоторое время раздаётся язвительный ответ:

– Ну да?! Нечего было так напрягаться, двигая мебель, старая истеричка! В таком-то возрасте?!

Примадонна (удовлетворенно кивнув). Что-то ты... не слишком вежлива сегодня со мной. Думаю, это могло случиться и много раньше, а вовсе не нынешней ночью. А чем иначе объяснить тот факт, что уже несколько дней подряд я слышу этот звук? (После молчания.) Вот видишь!.. А вчера кто-то протрубил прямо под моими окнами! Вот я и думаю... Вдруг это и в самом деле уже стряслось?.. Пошел вниз такой тонкий прозрачный занавес и навсегда отрезал меня

от всего, что я в этой жизни любила! Надо утром глянуть в библиотеке – нет ли некрологов в центральных газетах?.. *(С невеселым смехом, похожим на кашель.)* Ну, может быть, уже только в местных!.. Скажем, в «Боевом листке» соседней воинской части, где мы недавно выступали. И уж совершенно определено в дурацкой газетенке «Аншлаг». Чего молчишь, не возражаешь? *(После паузы.)* Спросить-то ведь мне больше не у кого – все в Доме спят. В правую стенку стучать бессмысленно – Антигону на несколько дней забрали к себе родственники, а левый сосед, – такой интеллигентный старичок! – что если даже это со мной и в самом деле стряслось, он все равно не скажет правды. *(Вздыхнув.)* Опять молчишь?.. Вот и ты сегодня не слишком-то разговорчива со мной. Не можешь забыть, что вчера мы с тобой опять немного поссорились? Впрочем, никто ведь в точности не знает, что именно ждет его в гримёре после окончания этого дрянного спектакля... На сей счет у человечества существует лишь несколько остроумных догадок: о чистилище, о том, что грешники – в рай, а праведники – в ад... *(С торопливым смехом.)* Или наоборот? Ну и еще кое-что «по мелочам» вроде моста в дантовом аду, который рухнул во время посещения его Христом. А на самом-то деле наша маленькая и такая невидная для большого мира жизнь... да, в общем, и наша маленькая смерть... как дупло от выпавшей пломбы: для нас самих сравнима, по меньшей мере, с концом света! *(После паузы, не дождавшись ответа.)* Я вот что иногда ду-

маю: эти белые простыни... В финале можно закутаться в них, как в кокон, и через некоторое время наружу, как бабочка из отжившего тела... *(Вновь вздохнув.)* Какая роль!

– Вот так ты всю жизнь свою, наверное, и проиграла?!

Примадонна *(оживленно)*. Зато как проиграла-то!.. А сколько теперь у меня появилось свободного времени... И чем его занять? Караулить до утра в углах пугливых обитателей этого Дома? *(Вдруг хохотнув.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.